

Перевод
Андрея
Виноградова

СТРАДАЮЩЕЕ
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ЛЕГЕНДЫ ЦАРЬГРАДА

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(39)
ББК 63.3(0)31
Л38

Дизайн обложки *Анны Якуниной*

Перевод с греческого и комментарии *Андрея Виноградова*

Введение и научная статья *Андрея Виноградова* и *Андрея Кравченко*

Научный редактор *Сергей Иванов*

Редакционная коллегия серии «Страдающее Средневековье»: *Олег Воскобойников, Андрей Виноградов, Юрий Сапрыкин-мл., Константин Мефтахудинов*

Л38 **Легенды Царьграда** / Перевод, комментарии А. Виноградов, введение, науч. ст. А. Виноградова и А. Кравченко — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 304 с. ; ил. — (История и наука Рунета. Страдающее Средневековье).

ISBN 978-5-17-136919-4

Настоящую книгу составили переводы греческих текстов VIII–X веков, рассказывающих различные истории, подчас фантастические, о древней культуре Константинополя. Заброшенные в «темные века» здания и непонятные статуи внушали горожанам суеверный ужас, но самые смелые из них пытались проникнуть в тайны древних памятников, порой рискуя жизнью. Загадочные руины обрастали пышными легендами, а за парадным фасадом Города крылся необычный мир древних богов и демонов.

Путешествуя по «воображаемому Константинополю» вместе с героями текстов, читатель сможет увидеть, как византийцы представляли себе историю дворцов и бань, стен и башен, храмов и монастырей, а также окунуться в прошлое и даже будущее столицы христианского мира.

Книга «Легенды Царьграда» составлена и переведена Андреем Виноградовым, российским историком, исследователем Византии и раннего христианства.

УДК 94(39)
ББК 63.3(0)31

ISBN 978-5-17-136919-4 © Виноградов А.Ю., перевод, комментарии, введение, научная статья, фото, 2022
© Кравченко А.А., введение, научная статья, 2022
© Яковлев А.Н., фото, 2022
© Издательство АСТ, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Жанр	6
Состав и источники.....	9
I. ПАТРИИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.....	20
Отеческие предания Константинополя по Гесихию Иллюстрию	20
[Визант].....	21
[Преемники Византа]	27
[Септимий Север]	32
[Константин I].....	35
[Постройки Константина I]	38
[Освящение Константинополя]	40
[Постройки Константина I]	42
[Двенадцать первых сенаторов]	43
[Постройки Константина I].....	46
[Стены Феодосия II].....	47
II. О СТАТУЯХ.....	49
[Из Иоанна Лида]	49
[Статуи на площадях]	53
[Диковины]	58
[Статуи императриц].....	60
[Постройки и статуи вокруг Августея]	63
[Зрелища и статуи].....	66
[Статуи на юго-западе Города]	74
[Стратигий]	76
[Гавани и башни].....	77
[Водные сооружения]	79
[Статуи на Ипподроме].....	81
[Статуи в Городе]	87
[Статуи на Форуме Константина]	94
[Статуи в Городе]	95
III. О ПОСТРОЙКАХ	101
[Постройки Константина I и Елены]	101
[Тюрьмы]	103
[Ранневизантийские постройки на северо-востоке Города]	105
[Постройки на юго-востоке Города]	107
[Средневизантийские постройки]	108
[Ранневизантийские постройки в центре Города]	110
[Постройки на юго-востоке Города]	113
[Постройки в центре Города].....	116
[Постройки на южном берегу Золотого Рога]	118
[Постройки на северо-западе Города]	119
[Дома престарелых]	123
[Храмы на северо-западе Города]	125
[Храмы на юго-западе Города].....	128
[Постройки на юге Города].....	130
[Постройки в районе развилки Месы]	132
[Постройки в разных частях Города].....	136
[Церковные учреждения близ Святой Софии]	137

[Дворцы]	138
[Стены и ворота]	139
[Постройки за стеной Феодосия]	141
[Европейский берег Босфора]	146
[Азиатский берег Босфора]	148
[Постройки в Городе]	149
[Азиатский берег Босфора и Золотой Рог]	150
[Постройки в Городе]	151
[Монастыри]	154
[Постройки в разных частях Города]	155
IV. СКАЗАНИЕ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ХРАМА ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВИ, ИМЕНУЕМОЙ СВЯТОЙ СОФИЕЙ	160
[Храмы VI–X вв.]	186
КРАТКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИЗ ХРОНИК	189
[Храмы и стены]	189
[Статуи]	190
[Статуи на Форуме Константина]	196
[Статуи и диковины в Городе]	197
Из деяний хартулярия Имерия в изложении Феодора (когда прибыл тот на Кинигий, чтобы посмотреть)	199
Еще одно сокращение из Феодора Чтеца, о женщинах	200
О зрелищах	202
Из Папия	209
[О Юлиане Отступнике]	211
[Статуи императоров]	213
[Древности Константина I]	213
[Ипподром]	217
[Статуи императоров]	220
[Общественные постройки]	223
[Статуи]	226
[Цистерны]	229
КАК ПУТЕШЕСТВОВАТЬ ПО ВООБРАЖАЕМОМУ КОНСТАНТИНОПОЛЮ	230
Статуи, населявшие Город	230
«Темные века»	239
Теургия?	242
«Философы»	245
Для кого писали патриографы?	248
Патрии как «антиклерикальный» текст	249
Императоры	251
Женщины	253
Христианские статуи	254
Миф о Городе	256
Городские стены	259
Храмы	260
Св. София	263
Публичные пространства. Ипподром	265
Императоры, упомянутые в Патриях	269
Постройки и районы Константинополя и окрестностей	273

ВВЕДЕНИЕ

Везде, где возникает город, через некоторое время появляются городские легенды. Мы видим это на протяжении всей истории нашей цивилизации, от «Описания Эллады» Павсания до «Легенд Невского проспекта» Михаила Веллера. Особое место в этой череде принадлежит Константинополю, который на протяжении столетий был крупнейший и важнейшим городом христианского мира. Возникнув по мановению руки императора Константина, он впитал в себя языческое прошлое города Византий, который стоял на этом месте почти тысячу лет, а затем и сам стал обрастать легендами о своем прошлом и своих памятниках.

Первый сборник таких легенд Константинополя появился в эпоху его расцвета — при императоре Юстиниане I. В последовавшие за этим «темные века» грандиозные постройки древнего города стали казаться чем-то сверхъестественным, созданным при помощи потусторонних сил, и это породило новые собрания константинопольских легенд. Наконец, в X веке, в эпоху возрождения интереса к древности, был создан большой свод городских легенд Константинополя, куда вошли и ранние сборники, и новые разделы.

Именно это произведение — «Патрии Константинополя», мы и предлагаем вниманию читателя в настоящей книге. Эта книга — о Городе, которого нет, но который проступает сквозь руины памятников и, самое главное, сквозь тексты о нем, представляющиеся современному читателю чуть ли не более темными, чем те века, когда они начали складываться. Но чтобы понять эти тексты, читатель должен получить сперва представление о жанре и составе «Патрий Константинополя».

Жанр

В византинистике сборники городских преданий принято называть *патриографией*, по названию позднеантичного литературного жанра *патрий*, к которому, пусть и не в полной мере, но все же принадлежат «Патрии Константинополя» (Πάτρια Κωνσταντινουπόλεως, далее просто Патрии). Первое упоминание патрий как жанра зафиксировано в III веке н.э.: так называлась работа Каллиника из Петры, жившего во времена императора Диоклетиана. Посвящена она была Риму и до нас от нее дошло лишь несколько небольших фрагментов. Сам греческий термин *пáτρία* буквально значит «отеческие обычаи», а написанные в этом жанре тексты были историческими сочинениями, где повествование выстраивалось вокруг прошлого какого-то города и его окрестностей¹.

Патриография была, таким образом, лишь частью более обширной традиции локального историописания, которая существовала как альтернатива всеобщим историям. Примеры подобных местных «хроник» известны еще в классической Греции, но широкое распространение они получили позднее, уже во времена Римской империи, по большей части в восточной части Средиземноморья, где многие города, пытаясь вписаться в контекст эллинистической культуры, начинали конструировать собственную историю и часто приписывали основание своего родного места известному греческому герою, вроде Геракла или Персея. К III веку патрии выделяются в отдельный жанр и, судя по всему, на протяжении следующих двух столетий переживают свой расцвет. Нам очень сложно судить о форме и содержании этих текстов, так как до нас они практически не дошли,

¹ Kazhdan A. Patria // The Oxford Dictionary of Byzantium. New York, Oxford, 1991. P. 1598.

а известны лишь по упоминаниям в гораздо более поздних источниках. Например, в «Библиотеке» патриарха Фотия, написанной в середине IX века, или в словаре Суда, появившемся столетием позже, есть упоминания патрий многих провинциальных центров Римской империи, таких как Тарс, Никея, Милет и др. Однако помимо того, что эти тексты читались и в целом были известны в византийской культуре, нам ничего неизвестно ни о том, что же конкретно представлял из себя этот жанр, ни как он изменялся с течением столетий. Поэтому, несмотря на общее название, прямую связь «Патрий Константинополя», возникших только в конце I тысячелетия н.э., с позднеантичной традицией можно лишь предполагать.

Без понимания исторического контекста эпохи сложно понять, почему вдруг именно в конце X века появляется текст, написанный в жанре, который на протяжении нескольких столетий находился почти в полном забвении. В научной литературе византийскую культуру IX–X веков принято называть Македонским ренессансом¹ или, используя более точную характеристику великого французского византиниста Поля Лемерля², «эпохой византийского энциклопедизма». Не вдаваясь здесь в нюансы ее культурных особенностей, отметим, что эти определения указывают на две главные тенденции культуры того времени. Во-первых, это возобновление в Византии интереса к «эллинскому» прошлому и попытки возрождения форм античной культуры, начавшиеся после длительного периода «темных веков»³.

¹ Это название происходит от имени Македонской династии, правившей с 867 до 1056 года.

² *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века / Вступ. ст. и пер. с франц. Т. А. Сениной (монахини Кассии). СПб., 2012.

³ «Темными веками» в византинистике обычно называют два столетия с середины VII до середины IX века.

Вторую тенденцию связывают обычно со временем правления Константина VII Багрянородного и десятками его энциклопедических проектов, призванных словно инвентаризировать всю римско-византийскую историю и культуру: это и описание распорядка жизни двора «О церемониях», и энциклопедия нравов «Excerpta», и даже сборник сведений о сельской жизни «Геопоники». Примерно в то же время создается уже упомянутый словарь Суда, который по объему и значению для своего времени можно, пожалуй, сравнить со знаменитым «Толковым словарем наук, искусств и ремесел» просветителей XVIII в. Даламбера и Дидро. Даже мученичества и жития святых в эту эпоху тщательно редактируются и собираются Симеоном Метафрастом в единый корпус Минология.

Появление «Патрий Константинополя» вполне соотносится с этими тенденциями: с одной стороны, они возрождают старый античный жанр локального историописания, а с другой, их в полной мере можно считать энциклопедическим собранием сведений о столице Византийской империи. Стоит, однако, заметить, что этот текст сильно выделяется стилистически: он прежде всего стремится удивить своего читателя и рассказать ему о прошлом Города в занимательном ключе, что роднит его скорее с византийскими хрониками IX–X веков, чем с довольно сухими или же стилистическими выверенными энциклопедиями и трактатами этой эпохи. Константинополь здесь представлен удивительно отличным от того образа столицы христианского мира, к которому мы привыкли по другим памятникам придворной культуры: автор (или правильнее сказать составитель) Патрий надевает античные статуи магической силой, способной пророчествовать о будущем, а в надписях на колоннах видит тайные предсказания о приближающемся конце света. Патриографическая традиция конструирует совершенно

особый городской миф, который основан на довольно неожиданном для нас восприятии истории и топографии Константинополя¹.

Состав и источники

Однако, прежде чем перейти к содержанию текста, следует описать ту форму, в которой он дошел до нашего времени. Как это часто бывает со средневековыми произведениями, о точной датировке Патрий можно судить лишь на основании косвенных свидетельств и содержания самого текста. В книгах III (гл. 152) и IV (гл. 30) мы встречаем два хронологических указания, в которых сообщается, сколько лет прошло со времени возведения одного из упоминаемых зданий «до сего дня». Сведения эти немного разнятся, но на их основании можно довольно уверенно предположить, что самая ранняя редакция Патрий была завершена между 989 и 995 годами. Что касается авторства текста, то о нем, к сожалению, столь же уверенно сказать ничего нельзя. Более поздняя рукописная традиция ложно приписывала его перу византийского писателя Георгия Кодина, который жил в первой половине XV века, и по этой причине современ-

¹ К сожалению, на русском языке отсутствует обобщающий справочник по топографии и памятникам Константинополя. О топографии Города см.: *Janin R. Constantinople byzantine: développement urbain et répertoire topographique.* Paris, 1964; *Müller-Wiener W. Bildlexikon zur Topographie Istanbuls. Byzantion — Konstantinupolis — Istanbul bis zum Beginn des 17. Jahrhunderts.* Tübingen, 1977; <http://constantinople.ehw.gr/forms/fmain.aspx>; о церквях см.: *Janin R. Le siège de Constantinople et le patriarcat oecuménique.* Т. III. *Les églises et les monastères (La géographie ecclésiastique de l'Empire Byzantin; 1).* Paris, 1969. На русском языке см.: *Попов И. Н. и др. Константинополь // Православная энциклопедия.* Т. 37. М., 2015. С. 134–193; *Иванов С. А. В поисках Константинополя. Путеводитель по византийскому Стамбулу.* М., 2020 (с новейшей литературой).

ные ученые иногда называют автора Патрий Псевдо-Кодином. Но это имя никак не раскрывает реальной личности их составителя, который, на самом деле, был скорее компилятором более ранних источников, чем автором в современном смысле этого слова.

Для понимания состава Патрий следует сперва обратить внимание на особенности его рукописной традиции. Первая версия текста (т.н. редакция **P**), та самая, что датируется концом X века, состояла из четырех книг, посвященных следующим темам:

1. ранняя история Города (книга I);
2. статуи (книга II);
3. постройки (книга III);
4. Св. София (книга IV)¹.

В XI веке при императорском дворе на ее основе была создана т.н. **топографическая** редакция Патрий², где все описываемые памятники расположены по трем городским маршрутам с добавлением списка цистерн, стен и монастырей. Ее ценность состоит в том, что благодаря топографической привязке она позволяет локализовать местонахождение многих не сохранившихся до нашего времени построек. Еще позднее возникают т.н. свободные редакции **B** (начало XII века) и **G** (XIII век), которые очень вольно обходятся с текстом оригинала, а также смешанная редакция **H**. Эти тексты не представляют какого-то содержательного интереса, так как они полностью вторичны по отношению к редакции **P**. Наконец, уже в XVI веке возникает новогреческий пересказ части Патрий (II, 28 — III, 10), на котором завершается текстологическая история памятника. Всего до нашего времени дошло более 60 спи-

¹ Дальнейшие внутритекстовые ссылки будут даваться по этим книгам с указанием глав.

² Она не сохранилась, но ее можно реконструировать на основании более поздних редакций **C** и **M**, которые происходят от нее напрямую.

сков разных редакций этого текста, что является внушительной цифрой для греческого средневековья и говорит о невероятном и непрекращающемся интересе к нему среди византийских читателей, которые продолжали дополнять текст Патрий¹. Данный факт не позволяет говорить о Патриях как о некоем маргинальном явлении, которое практически не имело значения для культуры Византийской империи, — напротив, этот текст транслировал представления, разделяемые значительной частью византийского общества.

В настоящем издании перевод дается по оригинальной (и самой полной) редакции **Р** с учетом разночтений по другим рукописям. Эта редакция представлена основной рукописью I XI века и 17 рукописями семьи **A** XIV–XVI веков. На основании этого материала текст Патрий был воссоздан Теодором Прегером, с чьего издания и сделан наш перевод². Помимо этого, текст был подробно исследован Жильбером Дагроном³ и Альбрехтом Бергером, на чьи выводы мы часто опирались в своих комментариях⁴.

Как уже было сказано, текст Патрий далеко не всегда оригинален и часто заимствует содержание из более ранних источников. Чтобы иметь более полное представление об

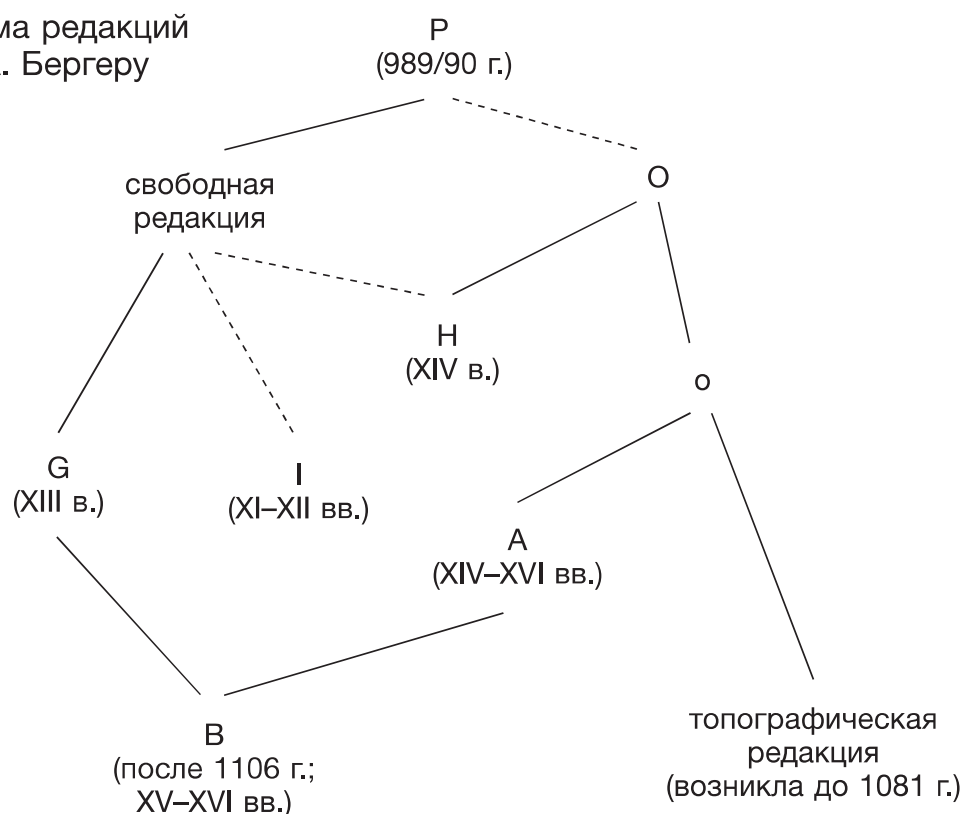
¹ Полное количество списков до сих пор неизвестно и источниковедческая работа с ними еще не проведена, см.: *Accounts of medieval Constantinople: The Patria* / transl. by A. Berger. Cambridge (Mass.); London, 2013. P. vii–xxi. Там же см. английский перевод Патрий с кратким комментарием.

² *Scriptores originum Constantinopolitanarum* / ed. Th. Preger. Leipzig, 1901. Fasc. 1. P. 74–108; *Die Erzählung vom Bau der Hagia Sophia in Konstantinopel: Kritische Edition mehrere Versionen* / ed. E. Vitti. Amsterdam, 1986.

³ *Dagron G. Constantinople imaginaire: Études sur le recueil des “Patria”* (Bibliothèque Byzantine. Études; 8). Paris, 1984. Там же см. французский перевод фрагментов Патрий, рассеянный по тексту книги.

⁴ *Berger A. Untersuchungen zu den Patria Konstantinupoleos*. Diss. (ΠΟΙΚΙΛΑ ΒΥΖΑΝΤΙΝΑ; 8). Bonn, 1988. Там же см. немецкий перевод топографической редакции Патрий, рассеянный по тексту книги.

Схема редакций
по А. Бергеру

этой особенности памятника, стоит в общих чертах рассмотреть его структуру и указать происхождение сведений, которые столь щедро заимствуются его составителем.

Книга I (состоит из 73 глав) основана по большей части на историческом сочинении Гесихия (Исихия) Милетского¹, судя по всему, язычника по убеждениям², имевшего высокий сенаторский титул *иллюстрия* и жившего при импера-

¹ Полный перевод этого произведения с научным комментарием готовится в настоящее время к публикации И. Е. Суриковым, О. Л. Габелко и А. Ю. Виноградовым. Мы приносим сердечную благодарность нашим коллегам за возможность воспользоваться совместными работками.

² В работах некоторых историков Гесихий иногда предстает христианином, но последние работы, посвященные реконструкции его трудов, чаще склоняются к тому, что он к христианству относился резко негативно и был язычником. См., например: *Kaldellis A. The works and days of Hesychios the Illoustrios of Miletos // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 2005. Vol. 45. P. 381–403.*

торе Юстиниане I. Первая половина книги (I, 1–47, 55, 57) передает «всемирную историю» Гесихия почти дословно, вторая же представляет собой пространный парафраз последних глав этого сочинения с некоторыми добавлениями, где описывается процесс превращения Константинополя в Новый Рим. Раздел про новую столицу Римской империи был частью гесихиевой концепции передачи власти над миром от Ассирии через Грецию к Риму, однако в самих Патриях проследить ее не так просто, да и само сочинение Гесихия не сохранилось целиком.

При этом составитель копировал текст не напрямую из работы Гесихия. Вышеуказанные отрывки передают текст анонимной выдержки из его труда (т.н. Псевдо-Гесихий), составленной еще до Патрий и известной по единственной рукописи X века (cod. Vaticanus Palatinus 398; другая, афонская рукопись XIII века утрачена), а также по одному из вариантов «Жития Константина Великого» (cod. Angelicus gr. 22, далее — Ang.). В Патрии эта выдержка была перенесена практически без изменений, вероятно, из какой-то другой неизвестной нам компиляции, откуда происходят также главы I, 47–48. Во второй части книги (I, 49–53, 58–73), которая следует Гесихию лишь в общих чертах, говорится о постройках Константина I и сухопутных стенах Феодосия II. Хотя эта часть и содержит некоторые уникальные сведения, все же по большей части она повторяет материалы книг II и III, а также других источников, прежде всего, вышеупомянутого «Жития Константина Великого» (I, 58, 63–67). Эти главы были написаны практически одновременно с составлением первоначальной редакции Патрий в 989–995 годах, так как в I, 70 есть упоминание о византийском походе на Болгарию 971 года.

Книга II также в значительной степени основана на более раннем и крайне интересном источнике — «**Кратких представлениях из хроник**» (Παραστάσεις σύντομοι

χροικά)¹. Но, как в случае с Гесихием, в Патрии он попал не напрямую, а через посредничество т.н. Анонима Троя² — другого источника, содержащего выписки из этого текста (см. табл. 1). Сами «Краткие представления из хроник» сохранились лишь в одной дефектной рукописи — cod. Paris. gr. 1336 первой половины XI века.

Несмотря на позднюю дату единственной дошедшей до нас рукописи, ее издатели — Эврил Кэмерон и Джудит Херрин³ — относят само произведение к началу царствования Льва III (717–741), а Альбрехт Бергер — к рубежу VIII–IX веков. На самом деле, текст датируется, по всей видимости, серединой VIII столетия, так как последнее упомянутое в нем историческое событие — это восстановление стен Города при Льве III и Константине V (741–775) после землетрясения 740 года (Par. 3⁴): Лев III назван здесь «благочестивым Львом Великим», т.е. смешан со Львом I (457–474), носящим и в других местах текста (Par. 14, 29, 45, 61, 64, 67, 88) устойчивый эпитет «Великий» (μέγας), — поэтому, вопреки Бергеру, не следует рассматривать его обязательно как переосмысление эпитета Льва III «Старший» (по отношению ко Льву IV «Младшему»). Но даже если в тексте первоначально и подразумевался Лев III Старший, то его датировку нет необходимости сдвигать далеко за середину

¹ Заголовок «Παραστάσεις σύντομοι χροικάι» стоит в начале всего текста, однако возможно, что он относится только к первой его части (Par. 1–26, с лакуной между гл. 5 и 6, восстанавливающейся по компиляциям, ср. ниже), от которого продолжение текста отделено заставкой.

² *Treu M.* Excerpta anonymi Byzantini ex codice Parisino Suppl. Gr. 607 A. Ohlau, 1880.

³ Издание текста и английский перевод: *Cameron A., Herrin J.* Constantinople in the Early Eighth Century. The «Parastaseis Syntomoi Chronikai». Leiden, 1984. Существует также болгарский перевод: Градските легенди на Константинопол / Пер. И. Вульпе. Б.м., б.г.

⁴ Так мы будем давать в тексте ссылки на «Краткие представления из хроник», перевод которых в настоящем издании дается после Патрий.

VIII века, так как Лев IV был коронован уже в 751 году, как соправитель своего отца Константина V. На преследование последним иконопочитателей указывает также рассказ о сожжении монаха Анастасия (Par. 63), произошедшем «при нас»¹, и, вообще, автор произведения настроен к императорам-иконоборцам скорее негативно, называя Льва III «неразумным» (Par. 5d). Более поздних вмешательств в тексте нет².

Стоит понимать, что текст «Кратких представлений из хроник» и сам является более древней компиляцией, причем еще более неоднородной по своему составу, чем Патрии. Хотя ее составитель ссылается на множество ранних свидетельств, прежде всего, церковных историков, часть их он читал в составе антологий, часть путает, а источники некоторых заимствований и вовсе остаются непонятными. Композиция произведения отличается рыхлостью, что связано с нежеланием составителя гармонизировать отрывки, взятые из разных источников: здесь присутствуют цитаты из некоего Феодора Чтеца (Par. 27–29, 41), отличного от известного под тем же именем церковного историка VI века и жившего не ранее начала VIII столетия, из некоего Папия (Par. 44–45), из «Жития Феодора Сикеота» (Par. 74), а также из собеседника автора — префекта (эпарха) Константинополя Филиппа (Par. 61–62), ниоткуда более, впрочем, не известного. Автор проявлял особый интерес к эпохе Зинона (474–491), началу VII века (правлениям Фоки и Ираклия) и началу VIII столетия (царствованиям Юстиниана II, Филиппика и Льва III) и, очевидно, пользовался источниками данных периодов: например, в Par. 82 говорится, что изображение Филиппика в банях Зевксиппа очень на него по-

¹ Вопреки Бергеру, конъектура ἐφ' ἡμῶν («при нас») необходима, так как стоящее в рукописи εὐφρῆμῶν («прославляющий») бессмысленно.

² См. комм. к Par. 56.

хоже, — такое мог написать только современник этого императора. В центральной части произведения присутствуют тексты писем (Par. 27–28, 41–42), где адресатом автора выступает некто Филокал, однако скорее всего это не настоящее имя, а псевдоним — φιλόκαλος («любитель красивого»). В общем и целом, «Краткие представления» совершенно неисторичны: Визант превращается здесь в Виза и Анта, а Константин I воюет с Септимием Севером, жившим на столетие раньше.

Текст «Кратких представлений из хроник» использован в 67 из 110 глав второй книги Патрий. К этой книге в конце совершенно механически прибавлен краткий раздел «О Соборах» (Πα), посвященный краткому описанию Вселенских Соборов. Это текст имел самостоятельное хождение в византийской книжности, и причины его включения в Патрии не до конца ясны, так как упоминания древностей в нем редки.

Книга III (состоит из 215 глав), на первый взгляд, представляет собой оригинальное произведение составителя Патрий, хотя тут он также активно пользуется более ранним материалом из книг историков и агиографов, а также из книг I–II. Впрочем, учитывая характер остального текста, нельзя исключить, что и здесь он использовал некую компиляцию. Так, главы об осквернении храмов Константином V (III, 9, 68–69) указывают на некий антииконоборческий источник, а уничижение в тексте Константина VI и похвалы императрице Ирине (III, 9, 56, 85, 154, 171) — на какого-то симпатизирующего ей историка. Исторические сведения книги не выходят за середину X века, кроме самых последних глав (III, 212–214), где содержится похвала императору Василию II, при жизни которого и были составлены Патрии.

Книга начинается (III, 1–17) с описания построек Константина I, по большей части ошибочно ему приписываемых. Затем автор рассказывает о разнообразных зданиях,

преимущественно публичных и церковных, создавая своеобразный маршрут, ведущий читателя по Городу сначала на северо-восток, затем на юг, потом на северо-запад и, наконец, на юго-запад. Во второй части книги перечисляются постройки различного назначения: старческие дома, дворцы, ворота и монастыри. Уникальные данные этой книги позволяют восстановить облик и местоположения многих утраченных зданий, а также малоизвестные строительные техники (ср., например, складирование материала разобранных храмов для новыхстроек в I, 60; III, 142, 209; IV, 2, 32).

Книга IV (делится на 35 глав) сильно отличается по своей форме от остальных частей Патрий и в большей своей части почти дословно воспроизводит «Сказание о Великой церкви»¹ — еще один текст патриографического характера, имевший самостоятельное хождение в византийской литературе. В нем рассказывается легендарная история возведения собора Св. Софии². «Сказание» возникло не ранее 880-х годов, так как колонны Св. Софии названы там по мозаичным изображениям святителей над ними (IV, 5), созданным именно в эти годы. Не так давно было высказано предположение³, что этот совершенно легендарный рассказ возник в кругу почитателей патриарха Игнатия (847–858, 867–877), так как строитель Св. Софии в тексте но-

¹ Полный перевод с подобным комментарием см. в: *Виноградов А. Ю., Захарова А. В., Черноглазов Д. А.* Храм Святой Софии Константинопольской в свете византийских источников. СПб., 2018. С. 397–435. Мы сердечно благодарим наших коллег за возможность воспользоваться совместными наработками.

² В Патрии некоторые части этого рассказа представлены в сокращении, но мы даем его полный перевод по изданию Т. Прегера (*Scriptores originum Constantinopolitanarum... Fasc. 1. P. 74–108*); позднейшее, но не слишком удачное издание: *Die Erzählung über den Bau der Hagia Sophia in Konstantinopel: Kritische Edition mehrere Versionen / ed. E. Vitti.* Amsterdam, 1986.

³ *Efthymiades S.* Diegesis on Hagia Sophia from late Antiquity to tenth-century Byzantium // *Byzantinoslavica.* 2015. Vol. 73. P. 11–18.

сит — вопреки фактам — именно это имя. В таком случае данное произведение было написано для того, чтобы сохранить высокое значения собора для Константинополя, оказавшееся под угрозой после возведения Василием I Новой церкви¹, которая должна была стать чуть ли не главным храмом Города. В конце книги (IV, 32–37) к «Сказанию» добавлен столь же легендарный рассказ о строительстве храма св. Апостолов, равно как и краткие сведения о четырех храмах рубежа IX–X веков, которые дополняют скорее все Патрии, чем именно книгу IV.

Текст «Сказания» совершенно неисторичен и фиксирует лишь сформировавшуюся к концу IX веков легенду о строительстве Св. Софии: перепутаны имена, даты и обстоятельства постройки храма. По сути, единственное, что автор знает наверняка из его истории, — это скорое обрушение, вызванное землетрясением, и последующее восстановление огромного храмового купола (в 562 г.), однако и его он датирует неправильно, относя это событие к царствованию Юстина II, т.е. к 565–578 годам. Как и остальные части Патрий, этот текст наполнен преувеличениями, этиологическими легендами и фантастическими историями. В этом смысле он продолжает общую для патриографов того времени традицию: мифологизировать городское пространство. Однако от остальных книг эту часть резко отличает гораздо более явное присутствие в ней церковного начала, которого почти нет в остальном тексте как Патрий, так и «Кратких представлений из хроник» (см. также ниже). Неудивительно, что автор в этой книге постоянно говорит о вмешательстве вышних сил: «Сказание» происходит из Патриархии, а не из Дворца или Форума.

Итак, как мы видим, Патрии основаны преимущественно на более раннем материале: среди четырех книг их составителям написаны, вероятно, только книга III, меньше половины книги I, несколько глав в книге II и самый конец

¹ Так называемая Неа экклезиа («Новая церковь») была одним из главных архитектурных проектов императора Василия I Македонянина.

книги IV. Все же остальное взято преимущественно из трех источников: «Патрий Константинополя» Гесихия Милетского VI века, почти без изменений (первая половина книги I), компиляции из «Кратких представлений из хроник» VIII века (книга II) и «Сказания о Великой церкви» IX века, без изменений (большая часть книги IV). Из-за такой компилятивности одни части Патрий могут противоречить другим: так, в II, 45 Форум Константина оказывается круглым потому, что повторяет форму лагеря этого императора, а в III, 11 — «по подобию Океана».

Сведения об упоминаемых в тексте императорах, постройках и районах Константинополя читатель может найти в словарице в конце настоящей книги. Остальные реалии изъяснены в примечаниях внизу страницы. А тот, кто захочет разобраться не только в том, что написано патриографами, но как и почему, может прочесть после перевода нашу статью «Как путешествовать по воображаемому Константинополю»¹.

А. Ю. Виноградов, А. А. Кравченко

¹ В переводе Патрий в квадратные скобки ([]) помещены наши дополнения, необходимые для лучшего понимания текста, в угловые (<>) — фрагменты текста из других рукописей или редакций, в фигурные ({}), — слова, которые были включены в текст ошибочно древними переписчиками.

I. ПАТРИИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Отеческие предания Константинополя по Гесихию Иллюстрию

(1). Когда прошло триста шестьдесят два года от начала единоличного правления Августа Цезаря в старом Риме¹ и когда дела того подошли к концу, Константин, сын Констанция, заполучив скипетр², воздвигает новый Рим и приказывает сделать его равным первому³. Таким вот образом он, часто управлявшийся и тиранами⁴, и царями, а также живший при демократическом и аристократическом устройстве, достиг, наконец, нынешнего величия⁵.

(2). Мы же расскажем, каким образом он изначально возник и кем был основан, взяв сведения об этом из древних поэтов и писателей.

(3). Рассказывают, что первыми аргивяне⁶ получили от Пифии такой оракул:

«Счастливы те, кто в священном поселятся городе этом,
на побережье фракийском у Понта ужайшего устья —
там, где два крохи-щенка вцепились во влажное море,
там, где олень вместе с рыбой пасутся на пастбище общем».

¹ Гесихий считает начало единоличной власти Августа от битвы при Акции 2 сентября 31 г. до н.э., которая послужила началом отсчета учрежденной Октавианом «Актийской» эры.

² Константин Великий фактически стал единственным правителем Римской империи после победы над Лицинием 18 сентября 324 г.

³ Константинополь был освящен 11 мая 330 г. Город был официально нареченный Новым (или Вторым) Римом.

⁴ Ср. Геродот. История IV, 138; VI, 5.

⁵ Ср. Зосим. Новая история II, 36, 1.

⁶ Ср. Дионисий Византийский. Анапл 14.